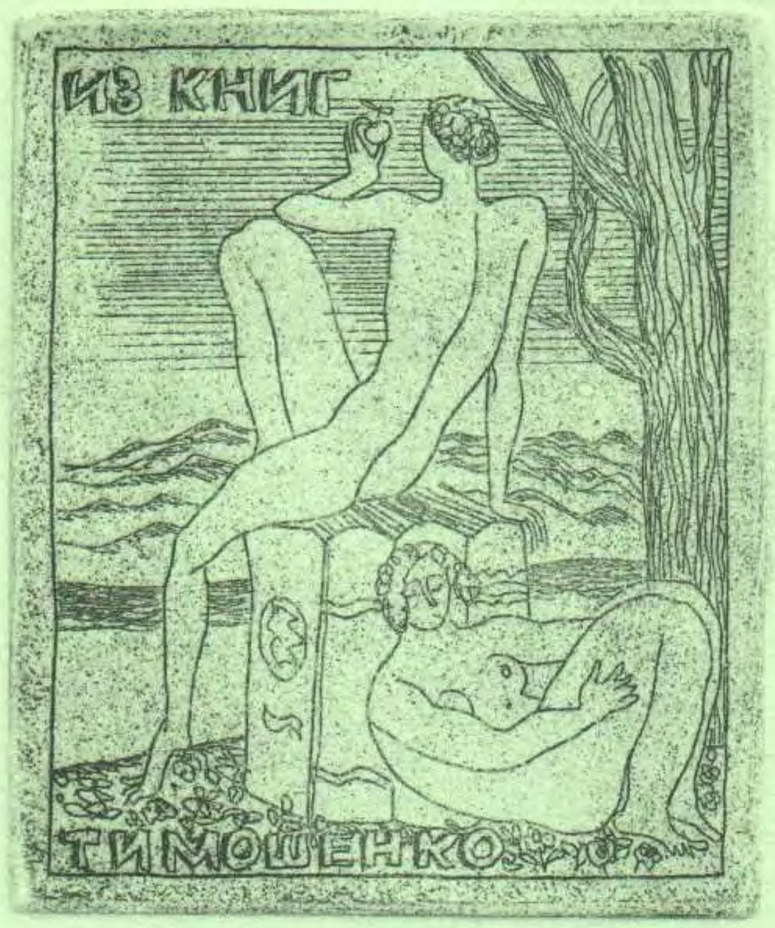
ГАНС-ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН

ДЮЙМОВОЧКА

Рисунки Б.Дехтерёва

РИПОЛ КЛАССИК


ИЗ КНИГ
ТИМОШЕНКО

ГАНС-ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН

ДЮЙМОВОЧКА

ПЕРЕВОД С DATCKOГО А.ГАНЗЕН

Рисунки Б.Дехтерёва

МОСКВА 2011

Жила одна женщина, и не было у неё детей. А ей очень хотелось маленького ребёночка. Вот пошла она к старой колдунье и сказала:

– Мне очень хочется, чтобы у меня была дочка. Не скажешь ли ты, где мне её взять?

– Почему не сказать? – ответила колдунья. – Вот тебе ячменное зерно. Это зерно не простое, не такое, какие растут на крестьянских полях и которыми кормят кур. Посади ты это зёрнышко в цветочный горшок, а потом увидишь, что будет.

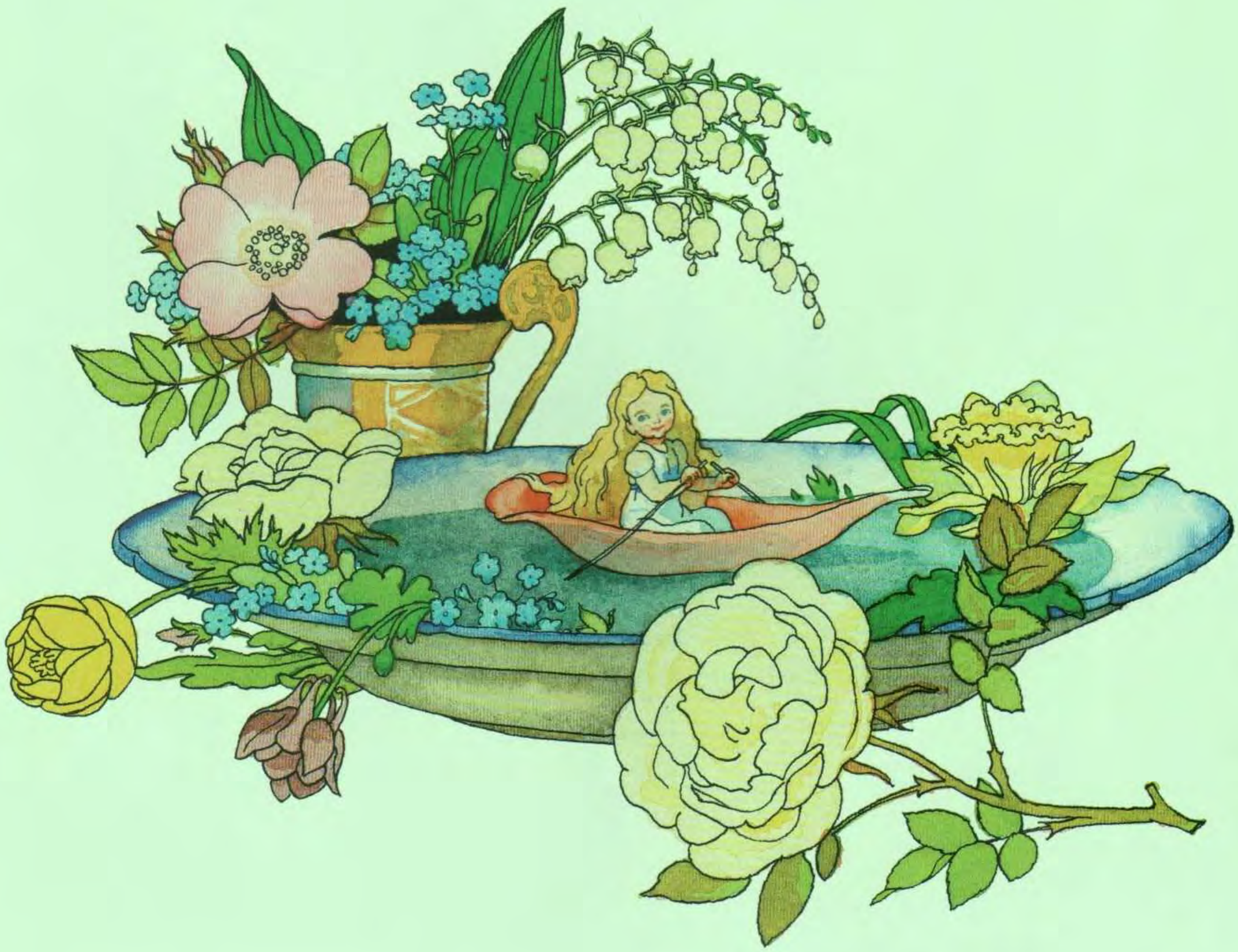
– Спасибо тебе! – сказала женщина и дала колдунье двенадцать грошей.

Потом она пошла домой и посадила ячменное зёрнышко в цветочный горшок. Только она его посадила, зёрнышко сразу дало росток, а из ростка вырос большой чудесный цветок, совсем как тюльпан. Но лепестки цветка были плотно сжаты, точно у нераспустившегося бутона.

– Какой прелестный цветок! – сказала женщина и поцеловала красивые пёстрые лепестки.

И как только она поцеловала лепестки, там внутри, в бутоне, что-то щёлкнуло, и цветок распустился. Это был точь-в-точь тюльпан, но в самой чашечке на зелёном пестике цветка сидела девочка. Она была маленькая-маленькая, всего в дюйм ростом. Её так и прозвали Дюймовочкой.

Скорлупка грецкого ореха была её колыбелькою, голубые фиалки – периной, а лепесток розы – одеялом. В скорлупке она спала ночью, а днём играла на столе. Женщина поставила на стол тарелку с водой, а на края тарелки положила цветы, и длинные стебельки цветов купались в воде. Для маленькой Дюймовочки тарелка с водой была целым озером, и Дюймовочка плавала по этому озеру на лепестке тюльпана, как на лодочке. Вместо вёсел у неё были два белых конских волоса. Дюймовочка целые дни каталась на своей чудесной лодочке, переплывала с одной стороны тарелки на другую и распевала песни. Такого нежного голоска, как у неё, никто никогда не слышал.



Однажды ночью, когда Дюймовочка спала в своей колыбельке, через открытое окно в комнату влезла большущая жаба, мокрая и безобразная.

Она вспрыгнула прямо на стол и заглянула в скорлупку, где спала под лепестком розы Дюймовочка.

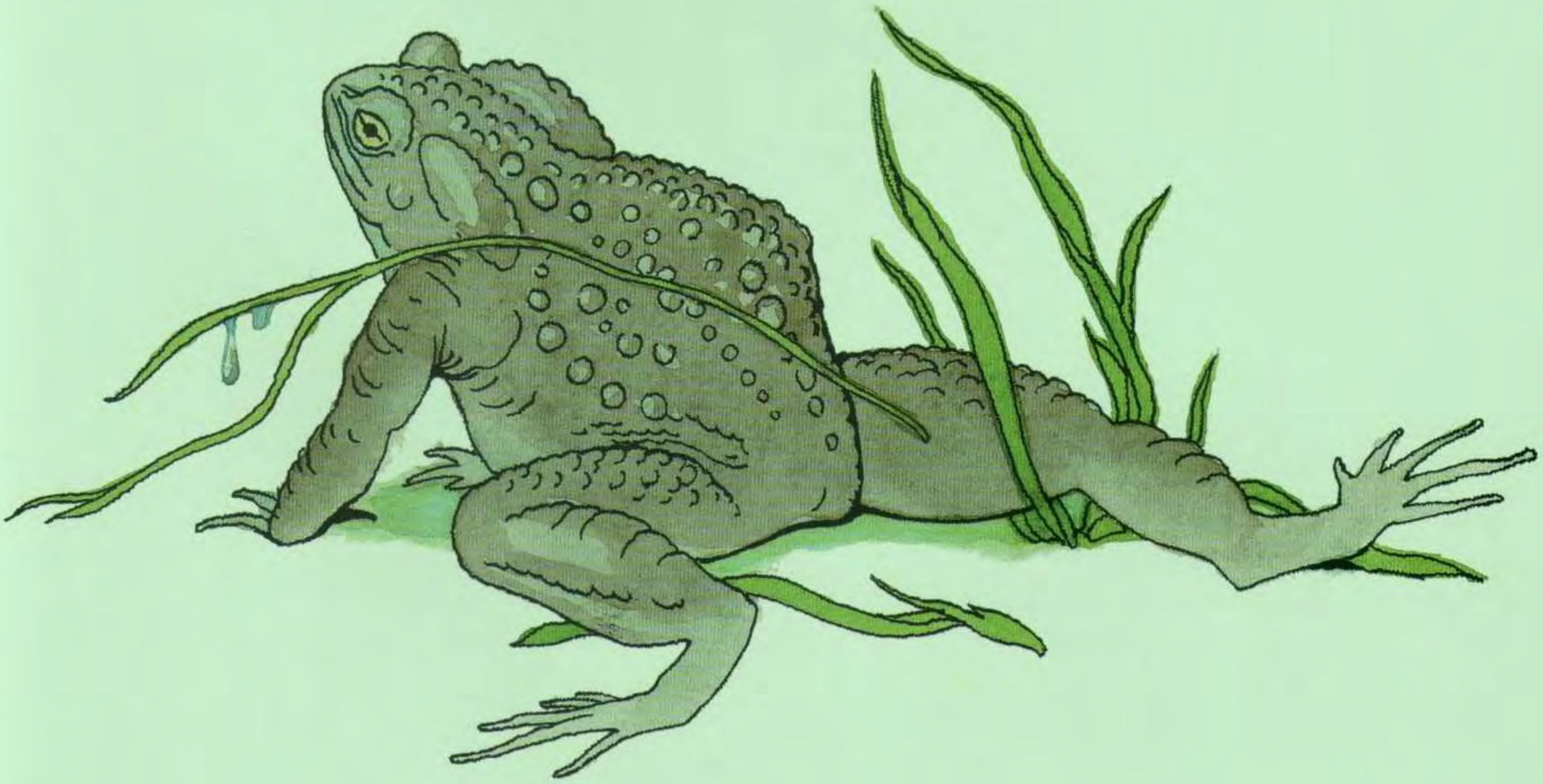
– Вот славная жена будет моему сынку! – сказала жаба.

Она схватила ореховую скорлупу с девочкой и выпрыгнула через окно в сад.

В саду протекала речка, а у самого её берега было топкое болото. Здесь-то, в болотной тине, и жила старая жаба со своим сыном. Сын был тоже мокрый и безобразный – точь-в-точь как и его мать, старая жаба.

– Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! – только и мог он сказать, когда увидел маленькую девочку в ореховой скорлупке.

– Тише ты! Разбудишь её, и она убежит от нас, – сказала старая жаба. – Она ведь легче лебединого пуха. Посадим-ка её на самую



середину реки, на широкий лист кувшинки – это целый остров для такой крошки. Оттуда уж ей ни за что не убежать. А я тем временем устрою для вас в тине уютное гнёздышко.

В реке росло много кувшинок; их широкие зелёные листья плавали по воде. Самый большой лист был дальше всех от берега. Жаба подплыла к этому листу и поставила на него ореховую скорлупу, в которой спокойно спала девочка.

Рано утром проснулась Дюймовочка и вдруг увидела, что она оказалась на листе кувшинки; кругом, куда ни посмотришь, вода, а берег чуть виднеется вдали. Дюймовочка очень испугалась и заплакала.

А старая жаба сидела в тине и украшала свой дом камышом и жёлтыми кувшинками – она хотела угодить молодой невестке. Когда всё было готово, жаба поплыла со своим гадким сынком к листу, на котором сидела Дюймовочка, чтобы взять её кроватку и поставить в спальне. Старая жаба низко присела в воде перед девочкой и сказала:

– Вот мой сынок! Он будет твоим мужем. Вы славно заживёте с ним у нас в тине.

– Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! – только и мог сказать сынок.

Жабы взяли скорлупку и уплыли с ней, а Дюймовочка осталась одна на зелёном листе и горько-горько плакала – ей вовсе не хотелось жить у гадкой жабы и выходить замуж за её противного сына.

Маленькие рыбки, которые плавали под водой, видели жабу и её сына и слышали, что она говорила Дюймовочке.

Они высунули из воды свои головы, чтобы поглядеть на крошку невесту. Как только рыбы увидели Дюймовочку, им стало ужасно жалко, что такой прелестной девочке придётся жить с жабами. Не бывать же этому! Рыбки со всей речки подплыли к листу кувшинки, на котором сидела Дюймовочка, и перекусили стебелёк листа.

И вот лист кувшинки поплыл по течению. Течение было сильное, и лист с девочкой плыл очень быстро. Теперь жаба никак не могла бы догнать Дюймовочку.

А Дюймовочка плыла всё дальше и дальше, и маленькие птички, которые сидели в кустах, смотрели на неё и пели:

– Какая хорошенькая маленькая девочка!

Красивый белый мотылёк всё время порхал вокруг Дюймовочки и наконец опустился на лист – уж очень ему понравилась маленькая девочка! Тогда Дюймовочка сняла с себя пояс, один конец набросила на мотылька, а другой привязала к своему листку, и листок поплыл ещё быстрее.

Вдруг мимо пролетел майский жук. Он увидел Дюймовочку, схватил её и унёс на дерево, а зелёный лист кувшинки поплыл дальше, и с ним мотылёк – он ведь был привязан и не мог освободиться.

Бедная Дюймовочка очень испугалась, когда жук схватил её и полетел с ней на дерево. Но майскому жуку и горя было мало. Он уселся высоко на дереве, покормил Дюймовочку сладким цветочным соком и сказал ей, что она ему очень нравится, хоть она и совсем не похожа на майского жука.

Потом к ним пришли в гости другие майские жуки, которые жили на том же дереве. Они разглядывали Дюймовочку с головы до ног, а жучки-барышни пожимали щупальцами.

– У неё только две ножки! – говорили одни.

– У неё даже нет щупалец! – сказали другие.

– Какая она тонкая! Она совсем как человек! – сказали третьи.

– Она очень некрасивая! – решили наконец все жуки.

Тут майскому жуку, который принёс Дюймовочку, показалось тоже, что она очень некрасивая, и он не захотел больше держать её у себя – пусть идёт куда знает. Он слетел с нею вниз и посадил её на ромашку.

Дюймовочка сидела на цветке и плакала: ей было обидно, что она такая некрасивая. Даже майские жуки прогнали её.

Всё лето прожила Дюймовочка одна-одинёшенька в лесу. Она сплела себе из травы колыбельку и повесила эту колыбельку под большой лист лопуха, чтобы её не замочил дождик. Она ела сладкий цветочный мёд и пила росу, которую каждое утро находила на листьях.

Так прошло лето, прошла и осень. Приближалась длинная холодная зима. Все птички улетели, цветы завяли, а большой лопух, под которым жила Дюймовочка, пожелтел, засох и свернулся в трубочку.

Дюймовочка дрожала от холода: платье её всё разорвалось, а она была такая маленькая, нежная – как ей не мёрзнуть! Пошёл снег, и каждая снежинка была для Дюймовочки то же, что для нас целая лопата снегу. Мы ведь большие, а она была всего-то с дюйм ростом. Она завернулась было в сухой лист, но он совсем не грел, и Дюймовочка сама дрожала как осенний лист.

Тогда Дюймовочка решила уйти из лесу и поискать себе приют на зиму.

За лесом, в котором жила Дюймовочка, было большое поле. Хлеб с поля уже давно убрали, и только короткие сухие стебельки торчали из мёрзлой земли.

В поле было еще холоднее, чем в лесу, и бедняжка совсем замёрзла. И вот Дюймовочка пришла к норке полевой мыши; вход в норку был прикрыт сухими стебельками и былинками. Полевая мышь жила в тепле и довольстве: кухня и кладовая у неё были битком набиты хлебными зёрнами.

Дюймовочка стала у порога, как нищенка, и попросила подать ей кусочек ячменного зёрнышка – она два дня ничего не ела.

– Ах ты бедняжка! – сказала полевая мышь (она была, в сущности, добрая старуха). – Ну, иди сюда, погрейся да поешь со мною!

И Дюймовочка спустилась в норку, обогрелась и поела. Старухе девочка очень понравилась, и она сказала ей:

– Оставайся у меня на зиму. Я буду кормить тебя, а ты убирай хорошенько мой дом да рассказывай мне сказки – я очень люблю сказки.

И Дюймовочка стала делать всё, что приказывала ей старая мышь. Ей жилось отлично в тёплой мышиной норке.

– Скоро у нас будут гости, – сказала однажды полевая мышь. – Раз в неделю меня приходит навестить мой сосед. Он очень богат и живёт куда лучше меня. У него большой дом под землёй, и он носит чудесную чёрную бархатную шубу. Выходи, девочка, за него замуж! Уж с ним-то не пропадёшь. Одна только беда: он совсем слепой и не увидит тебя. Зато ты будешь рассказывать ему самые лучшие сказки, какие только знаешь.

Но Дюймовочке вовсе не хотелось выходить замуж за соседа – это ведь был крот.

Вскоре крот в самом деле пришёл в гости к полевой мыши. Он был такой важный, учёный и богатый; шуба на нём была бархатная и очень красивая.

Дом у него был раз в двадцать больше, чем домик полевой мыши. Там было много больших комнат и длинных коридоров, но солнце никогда не заглядывало туда. Крот терпеть не мог солнца и не выносил цветов – он ведь их никогда не видел.

Дюймовочку заставили петь для важного гостя, и она спела две песенки, да так хорошо, что крот сразу полюбил её. Но он не сказал ни слова – он был такой степенный и солидный господин.

А потом крот прорыл под землёй длинный подземный ход от своего дома к самой норке полевой мыши и пригласил старую мышь и Дюймовочку прогуляться по этому подземному ходу.

Крот взял в рот гнилушку – в темноте ведь гнилушка светит всё равно что свечка – и пошёл вперёд, освещая длинный и широкий коридор. На полпути крот остановился и сказал:

– Здесь лежит какая-то птица. Но вам её нечего бояться – она мёртвая.

И крот проткнул своим широким носом дырку в потолке – дневной свет проник в подземный ход, и Дюймовочка увидела мёртвую ласточку. Это была настоящая птица, с перьями и с клювом; она, должно быть, умерла недавно, в начале зимы, и упала в норку крота.

Крылышки мёртвой птички были крепко прижаты к телу, ножки и голова были спрятаны в пёрышки. Бедная ласточка, наверное, умерла от холода. Дюймовочке стало очень жалко её, она так любит птичек – ведь они целое лето пели ей свои чудесные песенки. Но крот толкнул ласточку своими короткими лапками и сказал:

– Теперь уж не посвистишь! Да, не хотел бы я родиться вот такой пичужкой! Она только и умеет чирикать и щебетать, а придёт зима – что ей делать: помирай с голоду и холоду. Вот уж моим детям зимы не придётся бояться.

– Да, да! – сказала полевая мышь. – Какой прок от этого чириканья? Песнями сыт не будешь, чириканьем зимой не согреешься.

А Дюймовочка молчала, но когда крот и мышь повернулись к птице спиной, Дюймовочка нагнулась к ласточке, раздвинула пёрышки и поцеловала её прямо в закрытые глаза.

«Может быть, это та самая ласточка, которая так чудесно распевала летом? – подумала девочка. – Сколько радости доставила ты мне, милая птичка!»

Потом крот заткнул дыру в потолке и проводил старуху мышь и Дюймовочку домой.

Ночью Дюймовочке не спалось. Она встала с постельки, сплела из сухих былинок большой ковёр, прошла в подземный ход и прикрыла ковром мёртвую птичку. Потом Дюймовочка принесла из мышиной норки пушистый мягкий мох и устроила из него постельку, чтобы мёртвой птичке удобнее было лежать.

– Прощай, милая ласточка! – сказала Дюймовочка. – Прощай! Спасибо тебе за то, что ты так чудесно пела мне летом, когда все деревья были ещё зелёные, а солнышко так славно грело!

И она склонила головку на грудь птички и вдруг испугалась: она услышала, как в груди ласточки что-то стучит. Это забилось сердце птицы: она была не совсем мёртвая, а только окоченела от холода. Теперь она согрелась и ожила.

Дюймовочка дрожала от страха – ведь птица была просто великаном по сравнению с такой крошкой. Но всё-таки Дюймовочка собралась с духом, поплотнее закутала ласточку ковриком, а потом сбегала, принесла листок мяты, которым сама укрывалась, и покрыла им голову птицы.

На следующую ночь Дюймовочка опять потихоньку пробралась к птице. Ласточка уже совсем ожила, только была ещё очень слаба и еле-еле открыла глаза, чтобы посмотреть на девочку. Дюймовочка стояла перед нею с кусочком гнилушки в руках – другого фонаря у неё не было.

– Спасибо тебе, милая крошка! – сказала больная ласточка. – Я так славно согрелась. Скоро я совсем поправлюсь и опять полечу на солнышко.

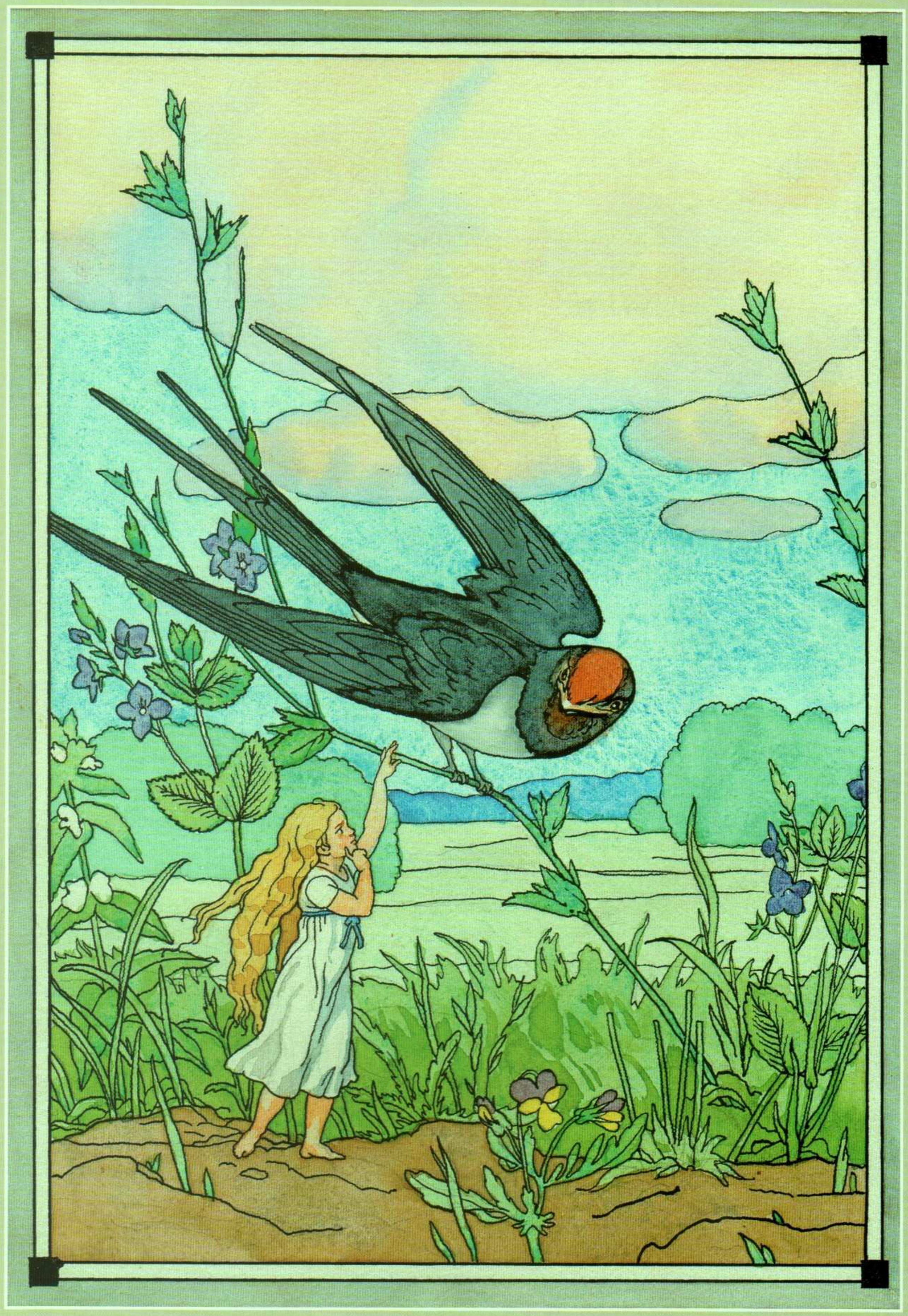
– Ах, – сказала девочка, – теперь так холодно, идёт снег! Оставься лучше в своей тёплой постельке, а я буду ухаживать за тобой.

Дюймовочка принесла птичке воды в цветочном лепестке и несколько ячменных зёрнышек. Ласточка попила и поела, а потом рассказала девочке, как она поранила себе крыло о терновый куст и не могла улететь вместе с другими ласточками в тёплые края. Пришла зима, стало очень холодно, и она упала на землю... Больше ласточка уже ничего не помнила, и как попала сюда, в подземелье, она не знала.

Всю зиму прожила ласточка в подземелье, а Дюймовочка ухаживала за ней.

Ни крот, ни полевая мышь ничего не знали об этом – они ведь совсем не любили птичек.

Когда настала весна и пригрело солнышко, Дюймовочка от-



крыла дыру, которую проделал в потолке крот, чтобы ласточка смогла улететь.

Ласточка спросила, не хочет ли девочка отправиться вместе с нею, – пускай сядет к ней на спину, и они полетят в зелёный лес. Но Дюймовочке было жалко старую полевую мышь – она знала, что старухе без неё будет очень скучно.

– Нет, я не могу улететь с тобой, – сказала девочка ласточке.

– Прощай, прощай, милая девочка! – прощебетала ласточка и вылетела на волю.

Дюймовочка посмотрела ей вслед, и слёзы закапали у неё из глаз – уж очень полюбила она птичку.

– Тви-вить, тви-вить! – крикнула ласточка и скрылась в зелёном лесу.

А Дюймовочка осталась в мышиной норе. Теперь ей жилось очень плохо. Ей совсем не позволяли выходить на солнышко, а поле вокруг норки полевой мыши заросло высокими, толстыми колосьями и казалось Дюймовочке дремучим лесом.

И вот однажды пришёл старый крот и посватался к Дюймовочке.

– Ну, теперь тебе нужно готовить приданое, – сказала старуха мышь. – Ты выйдешь замуж за важного господина, и надо, чтобы у тебя всего было вдоволь.

И Дюймовочке пришлось по целым дням прясть пряжу.

Старуха мышь наняла четырёх пауков для тканья, и они днем и ночью сидели в мышиной норе и ткали разные ткани.

А толстый слепой крот приходил каждый вечер в гости и болтал о том, что скоро лету будет конец, солнце перестанет палить землю и она снова станет мягкой и рыхлой. Вот тогда они сыграют свадьбу. Но Дюймовочка всё грустила и плакала: она совсем не хотела выходить замуж за толстого крота.

Каждое утро, на восходе солнца, и каждый вечер, на закате, Дюймовочка выходила на порог мышиной норки; иногда ветер раздвигал верхушки колосьев, и ей удавалось увидеть кусочек голубого неба.

«Как светло, как хорошо тут, на воле!» – думала Дюймовочка и всё вспоминала о ласточке; ей очень хотелось бы повидаться

с птичкой, но ласточки нигде не было видно: должно быть, она летала там, далеко-далеко, в зелёном лесу.

И вот наступила осень. Приданое Дюймовочки было готово.

– Через четыре недели твоя свадьба! – сказала Дюймовочке полевая мышь.

Но Дюймовочка заплакала и сказала, что не хочет выходить замуж за скучного крота.

– Глупости! – сказала старуха мышь. – Не упрямься, а не то я укушу тебя своим белым зубом. Чем тебе крот не муж? У самой королевы нет такой чёрной бархатной шубки, как у него! Да и в погребах у него не пусто! Бога благодари за такого мужа!

Наконец настал день свадьбы, и крот пришёл за своей невестой. Теперь Дюймовочке придётся переселиться в кротовую нору, жить глубоко под землёй, и никогда она не увидит солнца: крот ни за что не позволит ей выходить из норы.

А бедной Дюймовочке было так тяжело навсегда распроститься с ясным солнышком! И Дюймовочка вышла взглянуть на солнышко в последний раз.

Хлеб был уже убран с поля, и из земли опять торчали одни голые, засохшие стебли. Девочка отошла от мышиной норки подальше и протянула к солнцу руки:

– Прощай, солнышко, прощай!

Потом она увидела маленький красный цветочек, обняла его и сказала ему:

– Поклонись, цветочек, от меня милой ласточке, если увидишь её!

– Тви-вить, тви-вить! – вдруг раздалось над её головой.

Дюймовочка подняла глаза и увидела ласточку, которая пролетала мимо. Ласточка тоже увидела девочку и очень обрадовалась, а Дюймовочка заплакала и рассказала ласточке, как ей не хочется выходить замуж за толстого крота и жить с ним глубоко под землёй, куда никогда не заглянет солнышко.

– Уже наступает холодная зима, – сказала ласточка, – и я улетаю далеко-далеко, в тёплые края. Хочешь лететь со мной? Садись ко мне на спину, только привяжи себя покрепче поясом, – и мы уле-

тим с тобой от гадкого крота, улетим далеко за синее море, где солнышко светит ярче, где всегда лето и цветут чудесные цветы. Полетим со мной, милая крошка! Ты ведь спасла мне жизнь, когда я замерзала в тёмной, холодной яме.

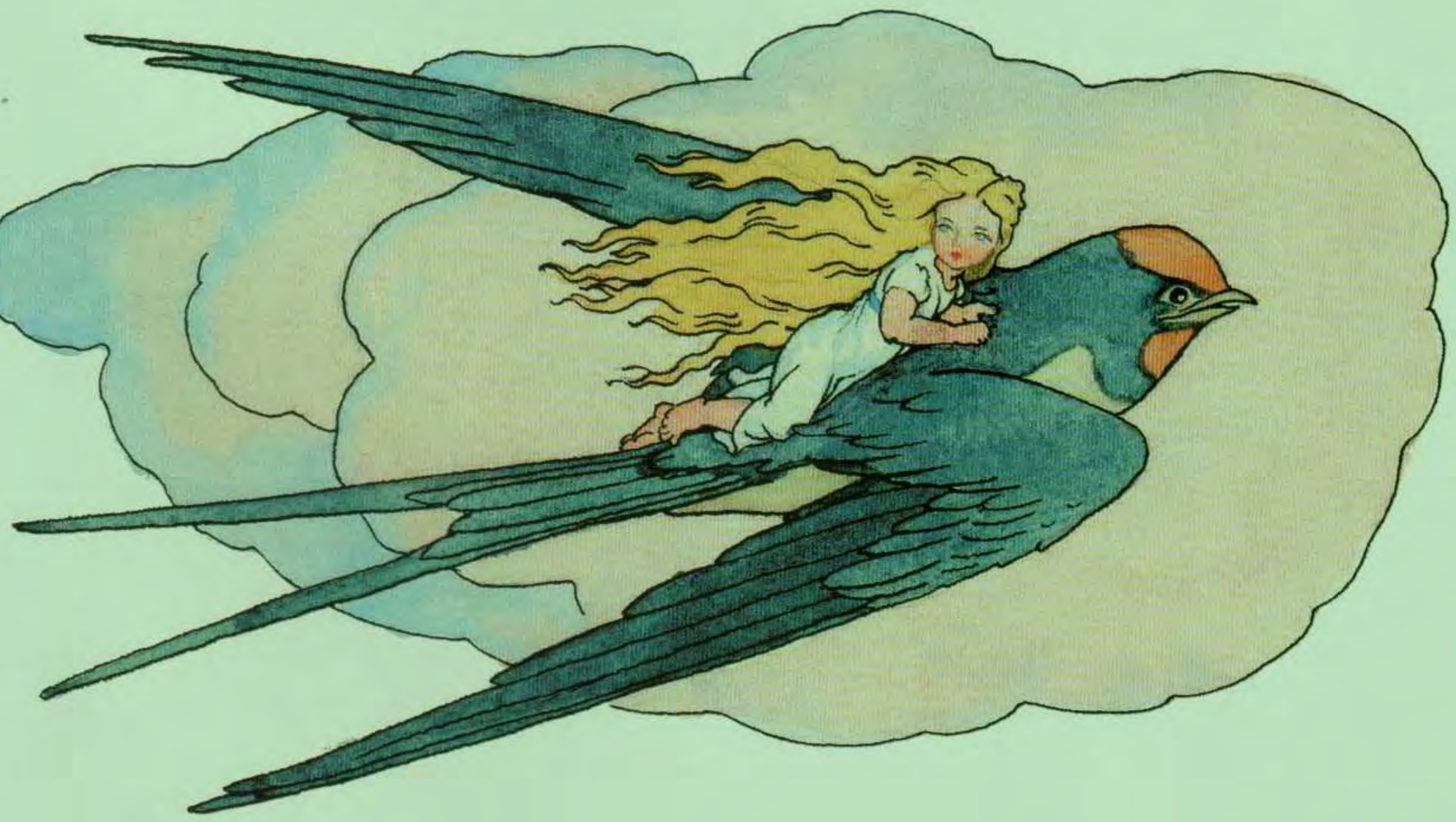
– Да, да, я полечу с тобой! – сказала Дюймовочка.

Она села ласточке на спину и крепко привязала себя поясом к самому большому пёрышку.

Ласточка взвилась стрелой и полетела над тёмными лесами, над синими морями и высокими горами, покрытыми снегом. Тут было очень холодно, и Дюймовочка вся зарылась в тёплые перья ласточки и высунула только голову, чтобы любоваться прекрасными местами, над которыми они пролетали.

Но вот и тёплые края! Тут солнце сияло гораздо ярче, небо было вдвое выше, чем у нас, а вдоль канав и изгородей вился чудесный зелёный виноград. В лесах росли лимоны и апельсины, пахло миртами и душистой мятой, а по дорожкам бегали весёлые ребятишки и ловили больших пёстрых бабочек.

Но ласточка летела всё дальше.



На берегу прекрасного голубого озера, посреди зелёных кудрявых деревьев, стоял старинный белый мраморный дворец. Виноградные лозы обвивали его высокие колонны, а наверху, под крышей, лепились птичьи гнёзда. В одном из них и жила ласточка.

– Вот мой дом! – сказала ласточка. – А ты выбери себе самый красивый цветок внизу, я посажу тебя туда, и ты заживёшь прекрасно.

Дюймовочка обрадовалась и от радости захлопала в ладоши.

Внизу лежали куски белого мрамора – это свалилась верхушка одной колонны и разбилась на три куска, – между мраморными обломками росли большие белые цветы. Ласточка спустилась и посадила девочку на широкий лепесток. Но что за чудо! В чашечке цветка сидел маленький человечек, беленький и прозрачный, как будто он был из стекла. За плечами у него дрожали лёгкие крылышки, а на голове блестела маленькая золотая корона. Ростом он был не больше нашей Дюймовочки. Это был король эльфов.

Когда ласточка подлетела к цветку, эльф совсем перепугался. Он был такой крошечный, ласточка такая большая! Но он очень обрадовался, когда увидел Дюймовочку, – он никогда ещё не видел такой красивой девочки. Он низко поклонился ей и спросил, как её зовут.

– Дюймовочка, – ответила девочка.

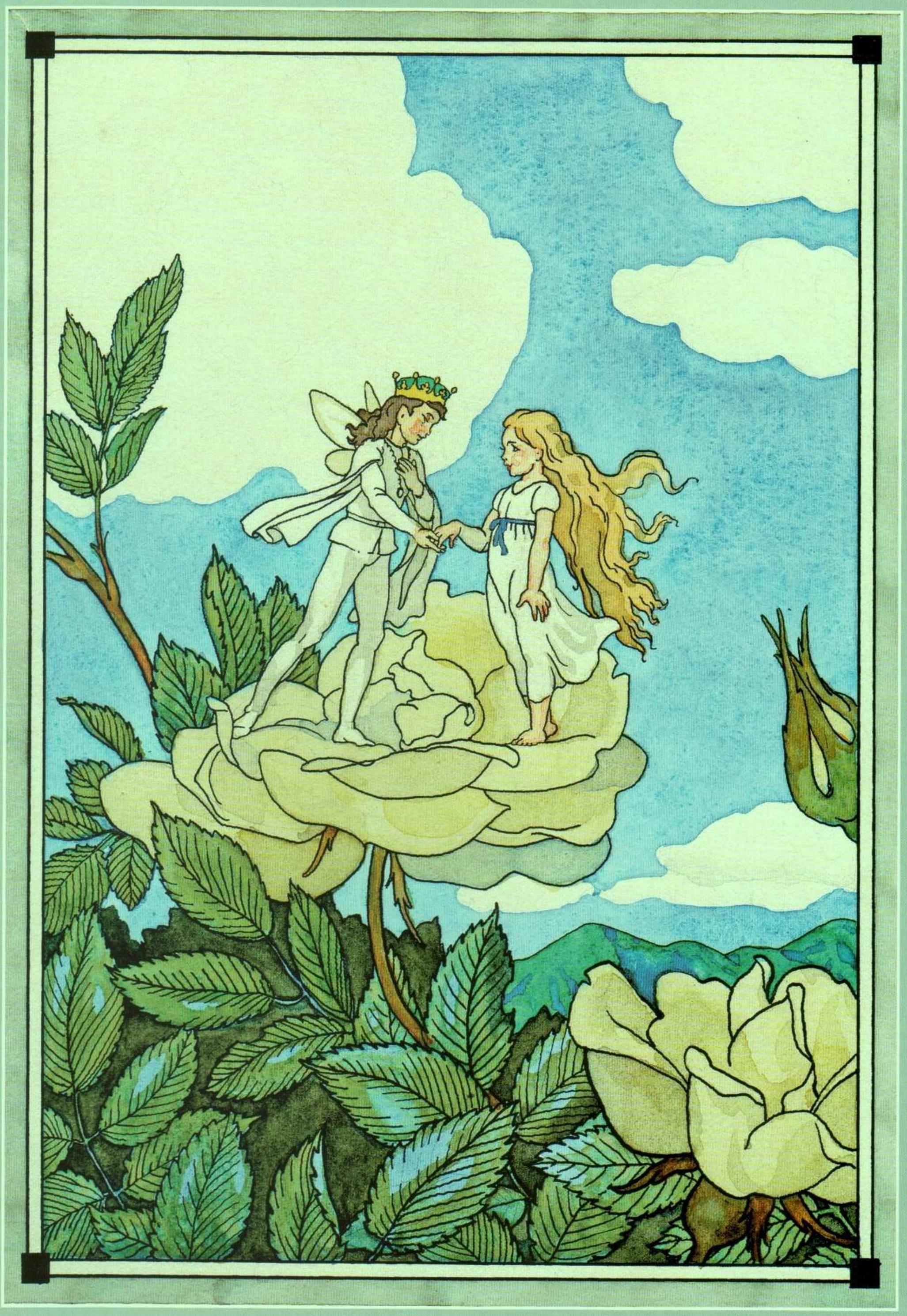
– Милая Дюймовочка, – сказал эльф, – не хочешь ли ты быть моей женой?

И Дюймовочка сразу согласилась.

Тогда из каждого цветка вылетели эльфы и принесли Дюймовочке подарки. Самым лучшим подарком были прозрачные крылышки, совсем как у стрекозы. Их привязали Дюймовочке на спину, и она тоже могла теперь летать с цветка на цветок! То-то было радости и веселья!

А ласточка сидела наверху, в своём гнёздышке, и распевала песни, как умела.

Она пела эльфам весёлые песни всю тёплую зиму, а когда в холодные страны пришла весна, ласточка стала собираться на родину.



– Прощай, прощай! – прощебетала ласточка и опять полетела из тёплых краёв в Данию.

Там у неё было маленькое гнёздышко, как раз над окном человека, который умел хорошо рассказывать сказки. Ласточка рассказала ему про Дюймовочку, а от него и мы узнали всю эту историю.

УДК 82-34-93
ББК 84(4Дан)6-4
А65

Перевод с датского А. В. Ганзен

Андерсен, Г.-Х.

А65 Дюймовочка / Г.-Х. Андерсен ; пер. с дат. А. В. Ганзен; худ. Б. А. Дехтерёв. – М. : РИПОЛ классик, 2011. – 24 с. : ил. – (Шедевры книжной иллюстрации – детям!).

ISBN 978-5-386-02170-2

Борис Дехтерёв (1908–1993) – Народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств, заведующий кафедрой графики МГХИ им. В. И. Сурикова, с 1945 г. главный художник издательства «Детская литература».

В серии «Шедевры книжной иллюстрации – детям!» издаются сказки «Дюймовочка» Г.-Х. Андерсена и «Мальчик с пальчик» Ш. Перро с иллюстрациями Бориса Дехтерёва.

УДК 82-34-93
ББК 84(4Дан)6-4

Литературно-художественное издание
Для чтения взрослыми детям

Шедевры книжной иллюстрации – детям!

Андерсен Ганс-Христиан
Дюймовочка

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Руководитель проекта *С. Л. Тишков*
Художник *Б. А. Дехтерёв*
Компьютерная верстка: *С. Б. Трофимов*
Изготовление макета: *ООО «Прогресс РК»*

Подписано в печать 30.11.2010 г.
Формат 60×90/8. Гарнитура «MinionPro». Печ. л. 3,0
Тираж 7000 экз. Заказ №1136

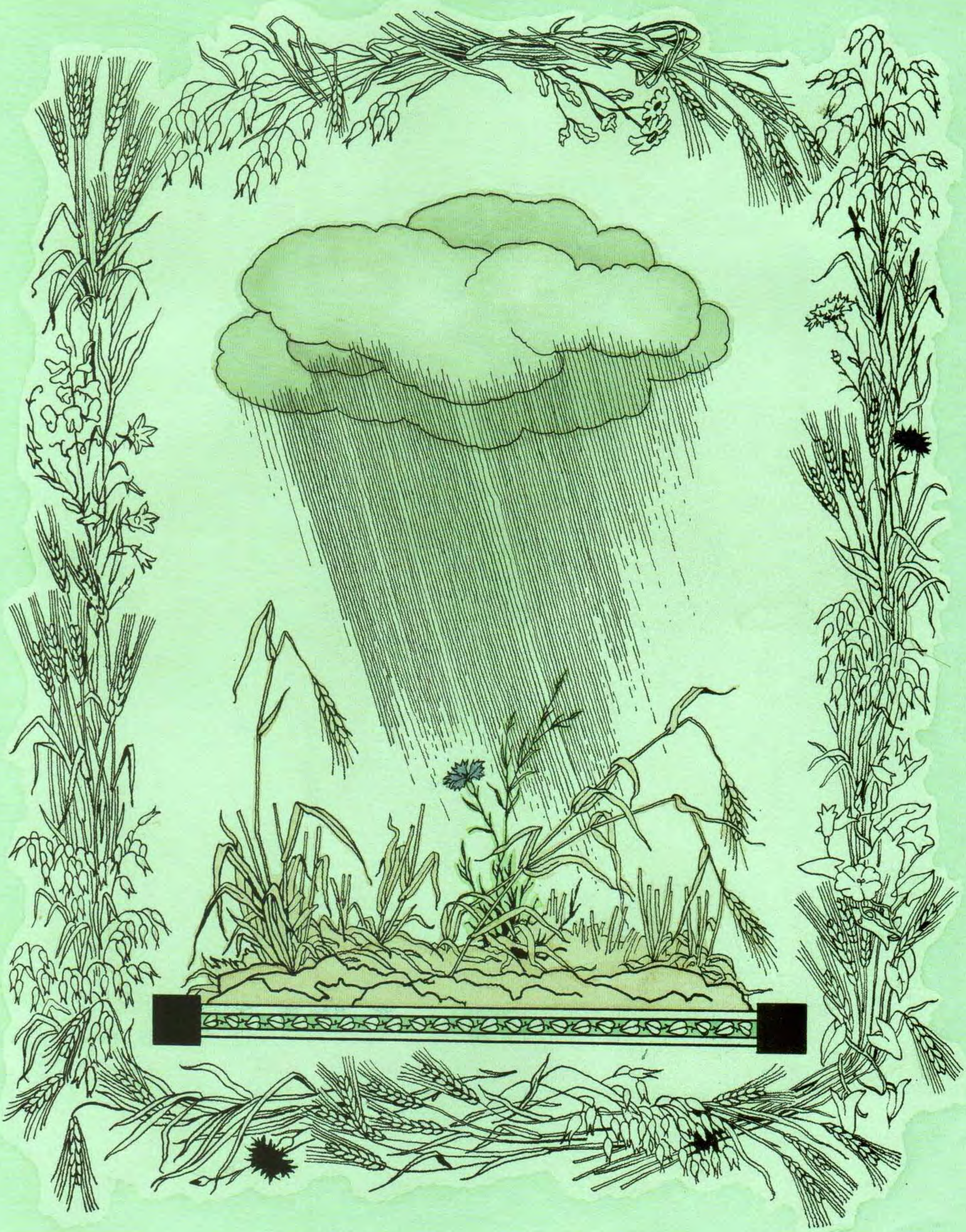
Адрес электронной почты: info@ripol.ru
Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано в Китае, типография A&F, www.af-print.com

© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2010

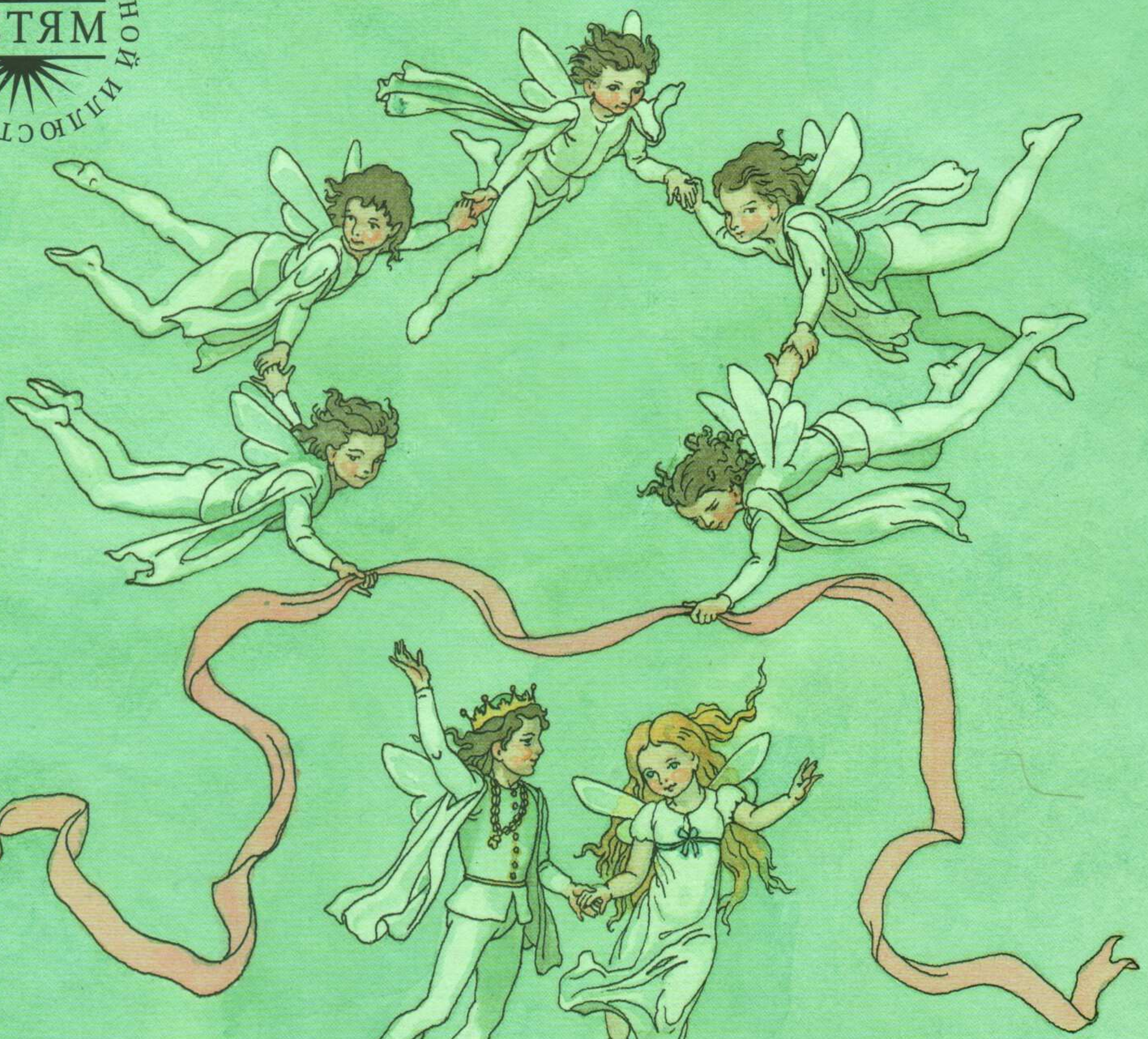
ISBN 978-5-386-02170-2



9 785000 275788
ШедКнИллДетям Андерсе
н Дюймовочка (М:Рипол)
Цена 315-00

ШЕДЕВРЫ КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

ДЕТЯМ



ISBN 978-5-386-02170-2

9 785386 021702

РИПОЛ КЛАССИК

Рипол КИТ